

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2023-9-4-95-101

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 341.48

Дата поступления: 04.08.2023

рецензирования: 06.09.2023

принятия: 15.11.2023

Социально-правовая природа наркопреступлений в современном международном и российском праве

А. Г. Безверхов

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: bezverkhov-artur@yandex.ru

И. Ю. Беляев

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: ivanbeliaef@yandex.ru

Аннотация: Высокий уровень наркотизации современного социума требует от Российской Федерации и международного сообщества координации мер, направленных на противодействие незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ, для чего важна разработка единых подходов к определению социально-правовой природы наркопреступлений. Установлено, что для уяснения социально-правовой сущности наркопреступлений необходим системный анализ характера и степени их общественной опасности, который прежде всего связан с объектом (в том числе предметом) и объективной стороной составов наркопреступлений. Показано, что в отличие от национальной уголовно-правовой системы в международном праве нет специального указания на объект преступных деяний; кроме того, международное антинаркотическое право не предусматривает деление объектов преступлений «по вертикали». О содержании объекта названных посягательств в международном праве можно сделать вывод, исходя из текста преамбул соответствующих международно-правовых источников. Доказано, что основным объектом наркопреступлений по международному праву следует признать «здоровье человечества». Установлено, что российское уголовное законодательство предусматривает гораздо более широкий перечень предметов наркопреступлений, чем в международном праве, как по числу наркотических средств, так и по количеству психотропных веществ. Для эффективного противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ представляется целесообразным предусмотреть в международном праве составы хищения и вымогательства наркотических средств и психотропных веществ, а также нарушения правил оборота наркотических средств и сходных с ними веществ, поскольку конвенции не содержат в перечне наказуемых действий аналогов данному составу преступления, что приводит к пробелам в международно-правовом регулировании. Делается вывод, что для эффективной борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и сходных с ними веществ необходимо всемерно гармонизировать подходы международного права и отечественного уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: международное право; международное уголовное право; соотношение международного и российского права; международные наркопреступления; социально-правовая природа преступлений; состав преступлений международного характера; преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и сходных с ними веществ.

Цитирование. Безверхов А. Г., Беляев И. Ю. Социально-правовая природа наркопреступлений в современном международном и российском праве // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2023. Т. 9, № 4. С. 95–101. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-4-95-101>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Безверхов А. Г., Беляев И. Ю., 2023

Артур Геннадьевич Безверхов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой теории и истории государства и права и международного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Иван Юрьевич Беляев – ассистент кафедры теории и истории государства и права и международного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 04.08.2023
Revised: 06.09.2023
Accepted: 15.11.2023

Socio-legal nature of drug-related crimes in modern international and Russian law

A. G. Bezverkhov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: bezverkhov-artur@yandex.ru

I. Yu. Belyaev

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: ivanbeliaef@yandex.ru

Abstract: The high level of drug addiction in modern society requires the Russian Federation and the international community to coordinate measures aimed at countering the illicit trafficking of narcotic drugs and similar substances, for which it is important to develop unified approaches to determining the socio-legal nature of drug crimes. It has been established that in order to understand the social and legal essence of drug crimes, a systematic analysis of the nature and degree of their social danger is necessary, which, first of all, is associated with the object (including the subject) and the objective side of drug crimes. It is shown that, unlike the national criminal legal system, in international law there is no special indication of the object of criminal acts. In addition, international anti-drug law does not provide for the division of objects of crimes «vertically». It is possible to draw a conclusion about the content of the object of these encroachments in international law based on the text of the preambles of the relevant international legal sources. It has been proven that the main object of drug crimes under international law should be recognized as «human health». It has been established that Russian criminal legislation provides for a much wider list of subjects of drug crimes than in international law, both in terms of the number of narcotic drugs and the number of psychotropic substances. To effectively combat illicit trafficking in narcotic drugs and similar substances, it seems advisable to provide in international law for the offenses of theft and extortion of narcotic drugs and psychotropic substances, as well as violations of the rules for the circulation of narcotic drugs and similar substances, since the conventions do not contain analogues in the list of punishable acts this crime, which leads to gaps in international legal regulation. It is concluded that in order to effectively combat illicit trafficking in narcotic drugs and similar substances, it is necessary to fully harmonize the approaches of international law and domestic criminal legislation in this area.

Key words: international drug crimes; social and legal nature of crimes; corpus delicti of an international nature; crimes in the sphere of illicit trafficking of narcotic drugs and similar substances.

Citation. Bezverkhov A. G., Belyaev I. Yu. *Sotsial'no-pravovaya priroda narkoprestupleniy v sovremennom mezhdunarodnom i rossiyskom prave* [Socio-legal nature of drug-related crimes in modern international and Russian law]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* Juridical Journal of Samara University, 2023, vol. 9, no. 4, pp. 95–101. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-4-95-101> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Bezverkhov A. G., Belyaev I. Yu., 2023

Artur G. Bezverkhov – Doctor of Laws, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, head of the Department of Theory and History of State and Law and International Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Ivan Yu. Belyaev – assistant lecturer of the Department of Theory and History of State and Law and International Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Проблема наркотизации современного общества остается весьма злободневной. Достаточно привести число выявляемых преступлений, предусмотренных ст.ст. 228–230 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ или УК). Начиная с 2020 г. в России регистрируется ежегодно около 180 тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и сходных с ними веществ, что свидетельствует о сохранении повышенной угрозы национальной безопасности Российской Федерации в виде наркотизации социума [1]. Согласно данным Управления ООН по наркотикам и преступности за последние десять лет (2011–2021 гг.) число наркопотребителей в мире увеличилось на 22 % и составило рекордные 275 миллионов человек [2]. Данные обстоятельства требуют от Российской Федерации

и международного сообщества координации мер, направленных на противодействие незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ, для чего необходимо выработать единые подходы прежде всего к определению социально-правовой природы наркопреступлений.

Теоретико-прикладную проблематику социально-правовой природы преступлений вообще принято считать глубоко исследованной [3, с. 132]. Между тем подходы ученых-юристов к определению содержания рассматриваемой категории до сих пор разнятся. Ряд исследователей определяют социально-правовую природу преступлений путем исторического истолкования их общественной опасности. Так, А. В. Наумов утверждает, что «в современном мире преступление не носит классового характера, а понятие о преступном

отражает представление о необходимости уголовно-правовой защиты всех признанных общечеловеческих ценностей от преступных посягательств» [4, с. 123–124]. А. О. Курбанов говорит о социально-правовой природе преступления как совокупности поведенческого акта причинителя вреда и его негативного воздействия на окружающую действительность [5, с. 13]. А. М. Герасимов толкует категорию социальной природы преступления семантически, обосновывая позицию о социально-правовом понимании преступления как «переступления» виновным лицом собственных общественных обязательств [6, с. 133].

На наш взгляд, для уяснения социально-правовой сущности преступления необходим системный анализ характера и степени его общественной опасности. Как известно, соответствующие качественные и количественные параметры используются для отграничения криминального от некриминального, а также для разграничения преступлений между собой в целях обеспечения строгой дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания. С учетом вышеизложенного полагаем, что социально-правовая природа преступления отражена в объективных и субъективных признаках *corpus delicti*, где прежде всего связана с объектом (в том числе предметом) и объективной стороной состава преступления. Вышесказанное требует установления содержания всех признаков состава преступления, начиная с его объекта, а также обращение внимания на особенности описания преступного поведения в уголовно-правовых источниках.

Наркопреступления представляют собой общественно опасные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и сходных с ними веществ. В отечественном законодательстве наркопреступления предусмотрены в ст.ст. 228–230 и 234.1 УК РФ и включают в себя как умышленные, так и неосторожные преступления против общественной безопасности. При этом родовым объектом наркопреступлений являются согласно положениям Особенной части УК РФ общественная безопасность и общественный порядок; видовым – здоровье населения; непосредственным – установленные правила оборота в сфере обеспечения безопасности здоровья населения.

Основными международными нормативными правовыми актами в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ являются Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года (далее – Конвенция 1961 г.) [7], Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 года (далее – Конвенция 1971 г.) [8], Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года [9]. Указанными международно-правовыми источниками выстроена стройная система юридического контроля за оборотом наркотических средств и сходных с ними веществ, на основании которых отдельными государствами заключаются реги-

ональные и двусторонние соглашения в сфере борьбы с незаконным оборотом соответствующих средств и веществ.

Однако в отличие от национальной уголовно-правовой системы международное антинаркотическое право не предусматривает деление объектов преступлений «по вертикали». Более того, в международном праве мы вообще не находим специального указания на объект преступных деяний. В то же время о содержании объекта названных посягательств можно сделать вывод, исходя из текста преамбул соответствующих правовых источников. Согласно преамбуле Конвенции 1961 г., в круг охраняемых объектов входят следующие категории: «благополучие человечества», «здоровье человечества», «экономическая и социальная безопасность человечества», а равно различные блага и ценности, касающиеся отдельных лиц – жертв наркопреступлений. Конвенции 1971 и 1988 гг. воспроизводят подход к определению круга правоохраняемых объектов, предложенный Конвенцией 1961 г., дополняя их перечень такими объектами, как «экономические, культурные и политические основы общества», «стабильность, безопасность и суверенитет государств». Безусловно, такой широкий перечень объектов международно-правовой защиты является недостатком юридической техники, поскольку невозможно установить особенности наркопреступлений в общей системе преступлений международного характера.

Любое преступление причиняет вред, как правило, множеству объектов правовой охраны. В то же время для эффективного противодействия преступлениям необходимо определить их специфику, которая прежде всего проявляется в основном объекте.

Принятый ООН подход может свидетельствовать, на наш взгляд, о специфической социально-правовой природе наркопреступлений. Если в список правоохраняемых объектов в международном праве вносится настолько широкий перечень благ, то это указывает на высокую опасность наркопреступлений, наносящих системный вред социальной структуре. Более того, на данное обстоятельство дополнительно указывает наименование подразделения ООН, в сферу ведения которого входит противодействие наркопреступлениям, – Управление ООН по наркотикам и преступности. Получается, что ООН не включает незаконный оборот наркотиков в категорию «преступность», а выносит его «за скобки». Это означает, что незаконный оборот наркотиков и сходных с ними веществ охватывает собой как преступное, так и непроступное поведение, как уголовные, так и неуголовные правонарушения.

Итак, основным объектом наркопреступлений по международному праву следует признать «здоровье человечества». В силу отсутствия в антинаркотических конвенциях аутентичного толкования такой категории предлагаем понимать под указанным правовым благом состояние полного социально-экономического, физического, психического благополучия населения Земли или континента

мира, группы государств. Это сложносоставной объект, который, наряду с политико-географическими критериями, может в контексте общественно-исторического процесса вбирать в себя как настоящее, так и будущее здоровье человеческой цивилизации.

Предмет наркопреступлений в международном и отечественном уголовном праве включает в себя несколько категорий специфических веществ и средств. Прежде всего – это наркотические средства и психотропные вещества. В соответствии с международным правом наркотическое средство представляет собой любое из природных или синтетических веществ, включенных в Списки I, II, III и IV Конвенции о наркотических средствах 1961 г. Психотропным веществом признается природное или синтетическое вещество или любой природный материал, включенные в Списки I, II, III и IV Конвенции 1971 г. (пп. «m», «r» ст. 1 Конвенции 1988 г.). Данные списки контроля предусматривают 118 наркотических средств и 86 психотропных веществ. В круг предмета наркопреступлений в международных конвенциях также включены прекурсоры, легальное определение которых не приводится. Данные вещества включены в списки контроля. Например, в Списке I Конвенции 1961 г. закреплено такое вещество, как «метадона промежуточный продукт».

Отечественное уголовное законодательство предусматривает гораздо более широкий перечень предметов наркопреступлений, нежели международное право: 405 наркотических средств и 123 психотропных вещества. Абсолютно все средства и вещества, предусмотренные Конвенциями 1961 г. и 1971 г., включены в российские списки контроля. В то же время отечественному антинаркотическому законодательству известны сотни наркотических средств и десятки психотропных веществ, которые отсутствуют в списках международных конвенций. Более того, российский законодатель предусмотрел определение общего понятия прекурсоров наркотических средств и сходных с ними веществ. Это «вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года».

В российском антинаркотическом законодательстве предусмотрена также категория «аналоги наркотических средств и психотропных веществ». Этот предмет наркопреступлений представляет собой запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных

веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Таким образом, перечень предметов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и сходных с ними веществ, шире, чем в международном праве, как по числу наркотических средств, так и по количеству психотропных веществ. Более того, в отечественном уголовном праве (в отличие от международного) предметом названных преступлений признаются аналоги наркотических средств и психотропных веществ. В этой связи заметно противоречие в положениях международного антинаркотического законодательства. При описании в последнем весьма широкого перечня объектов правовой охраны круг предметов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и сходных с ними веществ, явно заужен по сравнению с перечнями таких веществ, закрепленными в российском законодательстве. У международного антинаркотического права существует явный потенциал для расширения предметов наркопреступлений.

Объективная сторона наркопреступлений с точки зрения международного права выражается в совершении следующих активных форм поведения (действий): 1) производство, 2) изготовление, 3) экстрагирование, 4) приготовление, 5) предложение, 6) предложение с целью продажи, 7) распространение, 8) продажа, 9) поставка на любых условиях, 10) посредничество, 11) переправка, 12) транзитная переправка, 13) транспортировка, 14) импорт или экспорт любого наркотического средства и психотропного вещества, а также 15) культивирование наркосодержащих растений, 16) хранение или 17) приобретение любого наркотического средства или психотропного вещества в нарушение существующего порядка их оборота, 18) изготовление, 19) транспортировка или 20) распространение оборудования или материалов, используемых при производстве соответствующих средств и веществ.

Все составы наркопреступлений, сформулированные в международном праве, являются формальными, поскольку в тексте соответствующих конвенций не встречается указание на наступление определенных последствий в результате совершения описанных действий как обязательного условия наступления уголовной ответственности.

Российский законодатель включает в объективную сторону наркопреступлений следующие незаконные действия: 1) приобретение, 2) хранение, 3) перевозка, 4) изготовление, 5) переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а равно наркосодержащих растений, 6) производство, 7) сбыт или пересылка, 8) хищение, 9) вымогательство, 10) контрабанда, 11) склонение к употреблению указанных выше средств и

веществ, 12) нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, инструментов, используемых для производства данных средств и веществ (что может быть совершено как путем действия, так и бездействия), а также 13) незаконное культивирование наркосодержащих растений.

Как видно из вышеприведенных перечней, объективная сторона наркопреступлений по российскому уголовному законодательству в части совпадает с международным антинаркотическим правом. К примеру, «производство», «хранение», «приобретение» соответствующих средств или веществ.

С другой стороны, в международном праве называются преступные действия, не включенные российским законодателем в круг наркопреступлений. В частности, это предложение с целью продажи и экстрагирование наркотических средств и психотропных веществ¹.

В свою очередь, в российском УК запрещены наркодействия, не известные международному праву: хищение и вымогательство наркотических средств и психотропных веществ, нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Криминализация приготвления к наркопреступлению и покушения на совершение наркопреступления международным правом специально не оговариваются. Однако в силу положений п. 11 ст. 3 Конвенции 1988 г. «ничто в настоящей статье не затрагивает тот принцип, что описание правонарушений, о которых в ней говорится, входит в компетенцию национального законодательства каждой Стороны и что преследование и наказание за такие правонарушения осуществляются в соответствии с этим законодательством». Соответственно, международное право прямо предусмотрело возможность достаточно широкого подхода к установлению и реализации уголовной ответственности за совершение наркопреступлений на внутригосударственном уровне.

Для эффективного противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ представляется целесообразным предусмотреть в международном праве составы хищения и вымогательства наркотических средств и психотропных веществ, а также нарушения правил оборота наркотических средств и сходных с ними веществ.

¹ Под экстрагированием понимается массообменный процесс избирательного извлечения одного или нескольких компонентов из твердых пористых материалов с помощью жидких реагентов – экстрагентов (вода, органические растворители, растворы кислот, щелочей и др.). См.: Большая российская энциклопедия: в 35 т. / гл. ред. Ю. С. Осипов. Москва: 2017. Т. 33. С. 581. Как следует из приведенного определения, экстрагирование является частной формой изготовления наркотического средства или психотропного вещества, однако в российском праве мы не встречаем законодательного указания на данное обстоятельство.

Говоря о субъективной стороне наркопреступлений, необходимо отметить, что международное право не предусматривает каких-либо особенностей на этот счет. Так, в п. 3 ст. 3 Конвенции 1988 г. указывается следующее: «Осознание, намерение или цель как составные элементы правонарушения, указанного в пункте 1 настоящей статьи, могут быть установлены из объективных фактических обстоятельств дела». Данная норма лишь указывает на то, что субъективная сторона соответствующих составов преступления учитывается при квалификации, но какие-либо конкретные нормативные положения на этот счет в конвенциях отсутствуют при описании субъективной стороны наркопреступлений. Из текста конвенций следует, что последние совершаются с прямым умыслом (производство, предложение с целью продажи, импорт и экспорт и т. д.).

В конвенциях встречается указание на цель совершения наркопреступлений – «с целью продажи» (подп. «i» п. «а» ч. 1 ст. 3 Конвенции 1988 г.).

Примечательно, что международное право не регламентирует ответственность за неосторожные наркопреступления. Исходя из системного анализа положений Конвенции 1988 г., можно сделать вывод о том, что в международно-правовых документах нормы о неосторожных наркопреступлениях отсутствуют как таковые.

Субъективная сторона наркопреступлений с точки зрения российского права характеризуется умышленной формой вины, которая заключается в том, что субъект преступления осознает, что совершает незаконное деяние в виде приобретения, хранения, перевозки, изготовления либо переработки именно наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и т. д., и желает совершения такого правонарушения. Цели и мотивы наркопреступлений влияют на квалификацию содеянного. Обязательным конструктивным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, является его совершение «без цели сбыта». Квалифицирующим признаком преступления, описанного в ч. 2 ст. 228.2, признается особая мотивация, состоящая в корыстных побуждениях. Под последними согласно п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» понимается стремление виновного к получению материальной выгоды (денег, имущества или прав на их получение и т. п.) для себя или других лиц либо избавиться от материальных затрат (например, возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств) в результате умышленного нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ.

Кстати, нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ) может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

В целях совершенствования юридической техники антинаркотических международных конвенций (в частности, Конвенции 1988 г.) представляется возможным включить в текст соответствующих источников указание на субъективную сторону наркопреступлений (совершается ли последнее умышленно либо же наркопреступление совершается по неосторожности).

Международное право не содержит указаний на субъекта наркопреступлений. Если в российском уголовном праве существуют концепции общего и специального субъекта, то в антинаркотических конвенциях мы не находим соответствующих нормативных положений на этот счет.

По общему правилу, субъект наркопреступлений с точки зрения российского права является общим – физическим вменяемым лицом, достигшим возраста 16 лет. Однако есть отдельные исключения. К примеру, преступлению, предусмотренному ст. 228.2 УК РФ, свойственен специальный субъект – лицо, в обязанности которого входит соблюдение специальных правил оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Учитывая особенность составов наркопреступлений, связанную с особым состоянием психики наркопотребителей, для привлечения таких лиц к уголовной ответственности важно установление факта вменяемости субъекта на момент совершения наркопреступления.

Представляется, что отсутствие в международном антинаркотическом праве норм о субъекте наркопреступлений является серьезным пробелом. Поскольку международное право устанавливает универсальный подход к правовому регулированию, в соответствующих международно-правовых источниках целесообразно указать признаки субъекта наркопреступлений, прежде всего возраст, с которого начинается ответственность за то или иное преступное деяние в сфере незаконного оборота наркотических средств и сходных с ними веществ. Установление субъективных критериев ответственности будет отвечать требованиям международной антинаркотической политики.

Квалифицирующие признаки наркопреступлений конвенционально предусмотрены. Однако, в отличие от отечественного уголовного закона, располагающего такие признаки в каждой конкретной статье о наркопреступлении, в Конвенции 1988 г. они сгруппированы в отдельном нормативном положении. В пункте 5 ст. 3 этого документа предусматриваются следующие отягчающие наркoправонарушения обстоятельства, которые могут приниматься во внимание судами и другими имеющими юрисдикцию компетентными органами:

а) участие в правонарушении организованной преступной группы, в состав которой входит правонарушитель;

б) участие правонарушителя в других видах международной организованной преступной деятельности;

в) участие правонарушителя в других незаконных видах деятельности, которым содействовало совершение данного правонарушения;

д) применение правонарушителем насилия или оружия;

е) тот факт, что правонарушитель является должностным лицом и данное правонарушение связано с его должностью;

ф) вовлечение или использование несовершеннолетних;

г) тот факт, что правонарушение совершено в исправительном учреждении или в учебном заведении, или общественном учреждении или в непосредственной близости от них, или в других местах, которые используются школьниками и студентами для проведения учебных, спортивных и общественных мероприятий;

h) предыдущее осуждение, особенно за аналогичные правонарушения, за рубежом или в своей стране, насколько это допустимо в соответствии с национальным законодательством соответствующей Стороны.

Как ранее подчеркивалось, отечественный законодатель предусматривает квалифицирующие признаки в каждой отдельно взятой статье о наркопреступлении, выделяя следующие отягчающие обстоятельства: 1) значительный размер, 2) крупный размер, 3) особо крупный размер, 4) использование средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), 5) использование своего служебного положения, 6) причинение по неосторожности вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия, 7) применение насилия, не опасного или опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия, 8) группа лиц по предварительному сговору, 9) организованная группа, 10) лицо, достигшее 18-летнего возраста, в отношении несовершеннолетнего, 11) корыстные побуждения, 12) совершение наркопреступления в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, на территории воинской части, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга, и др.

Квалифицирующие признаки наркопреступлений в международном праве и российском законодательстве сопоставимы, однако в международном праве отсутствует ряд признаков, к примеру, совершение наркопреступления с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). В условиях бурного развития современного цифрового общества отсутствие такого отягчающего обстоятельства в универсальных нормативных правовых актах является существенным пробелом правового регулирования, который требует своего оперативного устранения.

В то же время международное антинаркотическое право включает в себя такой квалифициру-

ющий признак, как совершение правонарушения в учебном заведении, или общественном учреждении или в непосредственной близости от них, или в других местах, которые используются школьниками и студентами для проведения учебных, спортивных и общественных мероприятий, который отсутствует в российском уголовном законодательстве.

Для достижения целей борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и сходных с ними веществ необходимо всемерно гармонизировать подходы международного права и отечественного уголовного законодательства в рассматриваемой области обеспечения безопасности здоровья населения и человечества.

Библиографический список

1. Состояние преступности (архивные данные). URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/folder/101762> (дата обращения: 25.07.2023).
2. Всемирный доклад о наркотиках–2021. URL: https://www.unodc.org/res/wdr2021/field/V2104297_russian.pdf (дата обращения: 25.07.2023).
3. Герасимов А. М. Теория уголовного правонарушения: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2022.
4. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. Москва: БЕК, 2000. 256 с.
5. Курбанов А. О. Социально-правовая сущность преступления и категории преступлений по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 42 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialno-pravovaya-sushchnost-prestupleniya-i-kategorii-prestuplenii-po-ugolovnomu-pravu-ro/read>.
6. Герасимов А. М. Социально-правовая природа преступления и ее отражение в содержании уголовного законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 2 (139). С. 131–139. DOI: <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2021-2-131-139>. EDN: <https://elibrary.ru/prgfqo>.
7. Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/single1961.pdf (дата обращения: 26.07.2023).
8. Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 года. URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1971_ru.pdf (дата обращения: 26.07.2023).
9. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года // URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf (дата обращения: 26.07.2023).
10. Большая российская энциклопедия: в 35 т. / гл. ред. Ю. С. Осипов. Москва, 2017. Т. 33. 825 с.

References

1. *Sostoyanie prestupnosti (arkhivnye dannye)* [State of crime (archival data)]. Available at: <https://xn--b1aew.xn--plai/folder/101762> (accessed: 25.07.2023) [in Russian].
2. *Vsemirnyy doklad o narkotikakh–2021* [World Drug Report–2021]. Available at: https://www.unodc.org/res/wdr2021/field/V2104297_russian.pdf (accessed: 25.07.2023) [in Russian].
3. Gerasimov A. M. *Teoriya ugovornogo pravonarusheniya: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Theory of criminal offense: Thesis of Doctor of Law. sciences]. Saratov, 2022 [in Russian].
4. Naumov A. V. *Rossiyskoe ugovornoe pravo. Obshchaya chast': kurs lektsiy* [Russian criminal law. General part: course of lectures]. Moscow: BEK, 2000, 256 p. [in Russian].
5. Kurbanov A. O. *Sotsial'no-pravovaya sushchnost' prestupleniya i kategorii prestupleniy po ugovornomu pravu Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Social and legal essence of crime and categories of crimes according to the criminal law of Russia: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2006, 42 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/sotsialno-pravovaya-sushchnost-prestupleniya-i-kategorii-prestuplenii-po-ugolovnomu-pravu-ro/read> [in Russian].
6. Gerasimov A. M. *Sotsial'no-pravovaya priroda prestupleniya i ee otrazhenie v sodержanii ugovornogo zakonodatel'stva* [The socio-legal nature of the crime and its incorporation into criminal legislation]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Saratov State Law Academy Bulletin], 2021, no. 2 (139), pp. 131–139. DOI: <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2021-2-131-139>. EDN: <https://elibrary.ru/prgfqo> [in Russian].
7. *Edinaya konventsiya OON o narkoticheskikh sredstvakh 1961 goda* [UN Single Convention on Narcotic Drugs, 1961]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/single1961.pdf (accessed: 26.07.2023) [in Russian].
8. *Konventsiya OON o psikhotropnykh veshchestvakh 1971 goda* [UN Convention on Psychotropic Substances 1971]. Available at: https://www.unodc.org/pdf/convention_1971_ru.pdf (accessed: 26.07.2023) [in Russian].
9. *Konventsiya OON o bor'be protiv nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv 1988 goda* [UN Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances of 1988]. Available at: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf (accessed: 26.07.2023) [in Russian].
10. *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya: v 35 t. Gl. red. Yu. S. Osipov* [Osipov Yu. S. (Ed.) Great Russian Encyclopedia: [in 35 vols.]]. Moscow, 2017, vol. 33, 825 p. [in Russian].